

- Ты что, шутишь? Кто так себя назовет? - Хань Цинь растерялся. Откуда взялось это имя?

- Ты его тоже знаешь, - Пэй Чэ приподнял бровь. - В тот день, когда мы спускались с горы, ты на него долго пялился. Уже забыл?

Перед взглядом Су Цзиня, полным укора "эх ты, бабник", Хань Цинь чуть не расплакался. Когда это он, спускаясь с Пэй Чэ с горы, видел какую-то красотку и глазел на нее?

- погоди, ты про него? - до него дошло: в тот день только один запомнился.

Пэй Чэ кивнул. Остальные двое, слушавшие их туманный разговор, загорелись любопытством. Выслушав объяснения Хань Циня, они наконец разобрались. Оказалось, задержка в тот день случилась из-за того, что они полдня смотрели, как торговец спорил. Оба тут же скорчили рожи: "Ну и скука же ты".

- Он не простой торговец, острый на язык и ловкий! - затараторил Хань Цинь. - Не верите - спросите у Ачэ!

Он не был таким занудой, просто продавец булочек его зацепил.

- Это ты, небось, настоял посмотреть, - поддел Хэ Чэнь. - Ачэ не из тех, кто в толпу лезет.

- Кто сказал? - возмутился Хань Цинь. - Если Ачэ не любил шум, зачем потом послал человека к тому лотку за булками? Мы в тот день на горе ели булки от того паренька!

Он из кожи вон лез, доказывая, что не один такой любопытный.

- Кхм, я просто выбрал лоток наугад, - кашлянул Пэй Чэ, прикрыв смущение кулаком у рта. - Давайте лучше картину посмотрим!

Редко он ввязывался в суету, а тут его подловили.

- Картина хороша, задумка свежая, - сказал Хань Цинь. - Но сейчас в моде стиль Мо Цинлю. Не скажут ли, что ты слишком увлекся формой, а духа нет?

Он беспокоился: Пэй Чэ часто критиковали за это. Некоторые именитые художники считали, что его работы не шли в сравнение с теми, что рисовались наспех, но дышали душой.

- Если форма идеальна, то и без их "духа" сойдет, - возразил Хэ Чэнь. Его картины мастер хвалил, а на работы Пэй Чэ вздыхал, мол, слишком вылизаны. Но сам он не считал себя лучше - его стиль просто попал в тренд.

- ...Пусть болтают что хотят! - бросил Су Цзинь. Он предпочитал боевые искусства литературе, и там, благо, каждая школа имела свои приемы, без лишних споров.

Слова друзей утешили Пэй Чэ, сняв груз с плеч. Разочарованный взгляд мастера его не трогал. Он верил, что в поэзии ли, в живописи - главное выразить себя. Одни ловили дух, другие - форму, дело вкуса. Зачем всех под одну гребенку?

Раз его называли ремесленником, пусть так. Что плохого в мастерстве? Взять те же персики долголетия от Цзян Сяо - один в один настоящие. Разве это плохо? А будь они полны "духа", так же бы радовали глаз?

Пэй Чэ решил: найдет время, наведается в переулок Тяньшуй к семье Бай, разыщет брата Цзяна. Хоть тот и не отличался вкусом, но порой говорил дельное - вдруг еще подскажет что.

- Простите, уважаемый, академия Хонлэ впереди? - Цзян Мяо остановился у лотка с Сяо Шитоу, заказал сладкий пирог и, пока ждал, разговорился со стариком-продавцом.

- Прямо иди, в переулок сверни направо, потом еще раз - и там, - ответил старик, указав рукой. Для покупателей он всегда был терпелив.

- Близко, значит, - заметил Цзян Мяо. - С таким-то потоком студентов небось бойко торгуете? Много продаете?

Старик покачал головой.

- Шутишь, что ли? На них не разбогатеешь. В академии богатеи учатся, разве они купят у меня с лотка? Напротив ресторанчик процветает. Слуги да студенты берут там вино и еду в академию.

- Им там пить можно? - удивился Цзян Мяо.

- Нет, конечно, - хмыкнул старик. - Но кто этих господчиков уймет? Начальник академии глаза закрывает, лишь бы не борзели. Был случай...

Пока старик трещал, Цзян Мяо мысленно вычеркнул Хонлэ из списка. Это была третья академия на выбывание. Две прежние либо славились ленью, либо были чересчур строгими и старомодными - не то, что искал Цзян Мяо. Он надеялся на эту, но, послушав, понял: тоже не годится. Для простых ребят вроде них такие места сулили либо подхалимство, либо травлю.

Сначала он хотел отдать Сяо Шитоу в академию Бай Вэнью, но мастер сказал, что берут только с двенадцати. Лето близилось, и Цзян Мяо решил найти другую академию, чтобы не тянуть с учебой брата.

Неужели придется брать частную школу? В душе он мечтал о настоящей академии для Сяо Шитоу - там учили шире, предметов больше. Но если ничего не найдет, скрепя сердце выберет школу.

Заметив, как брат нахмурил брови, Сяо Шитоу на цыпочках поднес ему свежий пирог, предлагая откусить первым. С тех пор как они ушли из того дома, он только начал узнавать, сколько вкусного есть на свете!

- Брат сладкое не любит, ешь сам, - улыбнулся Цзян Мяо, тронутый заботой.

Это укрепило его решимость найти брату хорошего учителя!

Покинув Хонлэ, они с Сяо Шитоу обошли еще несколько мест, но ничего подходящего не нашли. Разочарованные, они вернулись домой ни с чем.

- Сходи, узнай, - велел Пэй Чэ.

- Слушаюсь! - отозвался возница и ушел.

Пэй Чэ остался в повозке, откинул занавеску и глянул на улицы. Грязь, месиво из гнилых листьев и земли. Ветер то и дело доносил вонь - аж тошнило. Прохожие шли, разбрызгивая грязь на обувь и штаны, но будто не замечали, даже не отряхивались.

Пэй Чэ нахмурился, глянув на свою одежду, и задумался. Каково это - подол в пятнах грязи? Сойти ли с повозки потом? Или вернуться, переодеться в что-то попроще?

- Господин, спросил у семьи Бай, - вернулся возница. - Цзян Сяогэ ушел и еще не вернулся. Не вовремя мы сегодня.

Он думал, господин огорчится из-за пустой поездки, но тот, наоборот, вроде обрадовался?

- Тогда едем обратно, - сказал Пэй Чэ.

Проблема решилась сама, избавив его от выбора. Завтра он наденет что попроще - испачкается, и выкинуть не жалко.

- Слушаюсь! - Возница забрался на козлы и развернул повозку.

Пэй Чэ хотел опустить занавеску, но заметил две фигуры - большую и маленькую, - что шли навстречу с улыбками.

- Стой! - крикнул он.

Возница резко натянул поводья и вздохнул.

Рядом замер конь. Цзян Мяо мигом оттащил брата в сторону, боясь, что тот наступит. Но повозка не тронулась, и в окне показалось незабываемое лицо.

Как этот тип тут очутился? Цзян Мяо не то чтобы презирал это место, но запад Лянцзина отличался от других частей, как небо от земли. Не его это угол.

Пэй Чэ приуныл. Почему этот парень, увидев его, тут же отвлекся? А ребенок рядом смотрел с восхищением, задрал голову.

- Брат Цзян? - не выдержал Пэй Чэ.

- Это мне? - Цзян Мяо ткнул в себя пальцем, потом заметил хмурый взгляд Пэй Чэ, будто тот спрашивал: "А кому еще?"

- Эм, позвольте спросить, молодой господин Пэй, зачем пожаловали? - начал Цзян Мяо, но вдруг осенило, и он заулыбался. - За персиками долголетия, да? Когда нужны? Сколько корзин? Сладкие или соленые - любые сделаю!

Ну точно, жадный торгаш! Пэй Чэ подумал: только деньги его и радуют. В первую встречу на лице читалось: "За что мне эта напасть?"

- Не за персиками я, - начал он.

- Тогда прощайте! - Цзян Мяо переключился на фальшивую улыбку, помахал рукой, всем видом выгоняя Пэй Чэ домой, отчего тот совсем скис.

- За персиками я! - процедил Пэй Чэ сквозь зубы.

- Seriously? - оживился Цзян Мяо. - Дом мой недалеко, молодой господин Пэй. Заходите, чаю горячего выпьем? Кстати, сколько надо?

Скорость, с которой торгаш менял маски, ошеломила Пэй Чэ. Вспомнилось: "Мир катится в пропасть, люди уже не те". Книжки твердили, что простолюдины просты и честны, а тут такой алчный хитрец! Древние его обманули!

- Начнем с двадцати корзин, - прикинул Пэй Чэ.

В доме герцога Чжунго народу хватало, каждому двору по доле - двадцать в самый раз. В прошлый раз он взял лишь бабушке и брату, немного. Теперь пришел за покупкой, не поделиться было бы некрасиво.

Стоп, он же не за персиками сюда ехал!

- Сладкие или соленые? - подхватил Цзян Мяо, пользуясь вопросом клиента. - Есть сладкие, с пастой из красных бобов.

Местные вкусы пестрели, стандарта не было - сказывалось смешение народов, что пришли сюда с предками, покоряя мир.

- Сладкие и соленые, пополам в каждой корзине, - сказал Пэй Чэ, зная лишь вкусы бабушки и брата.

- Двадцать корзин - это немало, - заметил Цзян Мяо. - Когда нужны? Если срочно, могу поторопиться.

- К завтрашнему вечеру сойдет.

- Отлично, тогда...

- Погоди, - перебил Пэй Чэ. - У меня вопрос. Когда будешь делать персики, можно посмотреть?

Торгаш трещал обо всем, кроме дела, и Пэй Чэ поспешил вставить слово, чуть не забыв, зачем пришел.

Цзян Мяо подозрительно глянул. Хотел этот тип навыки украсть или просто глазел? В прошлый раз смотрел, теперь опять. Неужели персики так завораживали?

<http://bllate.org/book/17917/1716273>